

The background of the cover is a painting in a dark, expressive style. It depicts the profile of a person's head on the left, looking towards the right. Below the head, a portion of a piano keyboard is visible, with several keys highlighted. The overall color palette is dominated by warm, dark tones like brown, orange, and black, with visible brushstrokes and a textured appearance.

Андрей Нох

Самовыражение

Андрей Нох

Самовыражение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17189966

ISBN 9785447446994

Аннотация

Может ли независимое творчество от чего-либо зависеть? Каждый, кто так или иначе связан с творчеством, кто пишет рассказы, песни и стихи, которым не дано увидеть свет, каждый, кто набивает себе экстравагантное тату только для того, чтобы самому себе понравиться, увидит здесь частичку себя. Всем самобытным талантам посвящается...

Самовыражение

Андрей Nox

© Андрей Nox, 2016

© Андрей Романович Nox, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-4699-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В одном большом и достаточно развитом по нынешним меркам городке жил музыкант. И владел он далеко не единственным музыкальным инструментом, а сразу несколькими, то есть, он был самым настоящим мультиинструменталистом. Был он самоучкой, что, однако, никак не сказыва-

лось ни на качестве его работ, ни на безмерном количестве его ярких почитателей. А еще он был художник. В моменты, когда его мозг организовывал бунт и выносил протест против однообразного времяпровождения, он брал подмышку холст, мольберт, а на плечо закидывал барсетку с масляными красками и шел в какое-нибудь местечко, непременно обязательной чертой которого, должна была быть его необитаемость. Или же он оставался дома, в своей съемной, скромной, запущенной, но все-таки привычной и потому уютной квартирке, где он усаживался в углу и точно также намалевывал картину. Для, так называемого, вдохновения ему не нужно было ничего.

В отличие от своих единомышленников, он не нуждался в море новых впечатлений, он не подстегивал себя эмоциями для взращивания еще никем не запатентованных идей. Был ему неважен фон, условия рабочего помещения его не волновали. Он мог упереться взглядом в голую, обшарпанную стену и, руководствуясь лишь одними впечатлениями от украшающих ее бурых разводов, нарисовать воистину уникальный шедевр.

Впрочем, обязан был он не особенностям разветвления разводов, а исключительно самому себе. Сам по себе взгляд, бегающий от одного бурого пятна к другому, на деле был лишь чем-то побочным, а именно, следом его активной умственной деятельности, которая исправно разгоралась и не потухала до тех пор, пока на холсте не вырисовывал-

ся полноценный образ. Также как и с нелюдимыми местами, ему не нужно было ничего, кроме гарантированной недостижимости и отдаленности от социальной суеты. Он не черпал вдохновение от созидания других. Он сам был кладезем неисчерпаемой творческой энергии.

Звали его Гаспар. И это имя, выведенное талантливым каллиграфистом на обложках его музыкального альбома, всякий раз при прочтении обдавало особо впечатлительно-го покупателя терпким дуновением, заставляя одного вождель сильнее, о чем Гаспар никогда не прекращал с удовольствием себе напоминать. Это имя также скромным образом ютилось в уголке его выставленных на свободный аукцион картин. Оно размашисто простиралось на бережливо сложенных клочках бумаги, которые фанаты наспех вырывали из тетрадей, журналов и газет, что оказывались под рукой в момент столкновения с их кумиром. Этим именем завершались небольшие прозаические рассказы и эссе, которые мог прочесть любой желающий и те, кто был ранее знаком с творчеством Гаспара в его других проявлениях.

Гаспар не ограничивался лишь одним направлением искусства. Он был одним из немногих, кто видел общий принцип в любых, даже на первый взгляд, не похожих друг на друга деталях. В героических поступках персонажей его книг, он отслеживал ту же самую закономерность, которая нередко мерещилась ему в мелодиях симфонического оркестра. Для зарисовки причудливых, но на удивление гармонично

сложенных узоров из своих чертежей, он черпал вдохновение из неизменных математических законов. Соблюдение тех же законов математики, он наблюдал в строении людей, в конструкциях античных зданий, в последовательности нажатий клавиш инструмента, он отождествлял лихо закрученный сюжет из фильма со слаженностью строя величин, лежащих в основе уравнения Эйнштейна. Своим необычным архитектурам на холсте, он был обязан аксиоме параллельности Евклида, а мотив к одной из своих самых популярных песен, он нагло своровал из завихрений траектории полета златоглазки, залетевшей к нему в один из поздних вечеров.

На его взгляд, все подчинялось каким-то общим, логически обоснованным законам и потому в любом, даже в самом бесхитростном, рядовом явлении из жизни, Гаспар узнавал характер череды других. И потому, пронаблюдав происходящее в галереях высокого искусства, тщательно отследив тенденции музыкального развития в сетях и даже познав суть позитивных мелочей из повседневности, в общем, изучив все то, что только вызывало экстатический трепет у людей, он вскоре открыл для себя единую формулу так называемого совершенства. Формулу, по образцу которой можно было создавать все что угодно, будь то меняющие обывательское сознание слова или же ласкающие взгляды интерьеры. Даже к самому бессмысленному и невыразимо глупому кинофильму, ему было по силам написать музыкальное сопровождение, от которого застилали глаза слезы и непоколеби-

мая уверенность, что фильм хоть и прост, но по своей подаче чрезвычайно сильный.

Он был почитаемым. И никто не знал, а даже если бы узнал, никто бы не захотел поверить в то, что все его идеи, берут свое начало от извращенных до неузнаваемости ассоциаций, всплывающих в его уме при виде людских переживаний и их же бестолковой толкотни. Всех вполне устраивала мысль, что неисповедим ход мыслей юных дарований и поэтому вникать в их сложный, многогранный мир, было затеей бессмысленной. Его нужно было принимать таким, какой он есть.

А значит, глупо радоваться его неподдающимся объяснению причудам, брать на вооружение его манеру рассуждать, с упоением плескаться и купаться во всех, даже в самых непонятных его творческих испражнениях, которые с объективной стороны и смыслом как таковым не обладали и были чем-то случайным, чем-то неосмотрительно оброненным, в минутку рассеянности, в толпе.

Но от перенасыщенности славой его имени, любое его слово, жест, любой выходящий за рамки оригинальности поступок, были удостоены нездоровым вниманием. Каждое его действие было подвергнуто скрупулезному и совершенно неадекватному анализу, итог которого был всегда один – он чертов гений! Он бомба! Человек, рвущий напополам шаблон.

Однако далеко не всеми его работы восхвалялись. Бы-

ли также и критично мыслящие фанаты, точнее говоря, наблюдатели, с самого начала заострявшие внимание на его творческом досье. И далеко не всегда их критика несла в себе позитивный характер. В социальных сетях, в газетах и журналах, и даже в эксклюзивном интервью, порой отдавало откровенным недовольством. И среди всех этих возмущений, будь-то тихое недоумение или же вовсе нелестная брань и орошение мутным словоизвержением, везде проскальзывал один и тот же смысл. Видите ли, раньше его работы изобиловали всем понятным и простым, но гениальным смыслом.

Ведь раньше не было чрезмерно остросюжетных завихрений в антологии его приключенческого романа, раньше его строки не стонали от перегруженности метафорических нагромождений. Да и сами метафоры были натурального оттенка, от них на уме не оставалось слащавого, высокопарного осадка, в характере их построения чувствовалась легкая и опытная рука. Раньше его картины не страдали от неумеренного буйства красок, они не пестрили рябящей в глазах детализацией текстур. Раньше его фразы были словно удар под дых, оставляющий услышавших задыхаться от восторга. А сейчас же, при попытке их понять, прорезывался невыносимый зуд где-то в недрах грудной клетки, как если бы впечатление наворачивалось на ум, но само слово, его охарактеризовывающее, бесследно ускользало. Его просили не мудрить. Все хотели, чтобы он стал проще и понятней. Все же-

ляли возвращения старого Гаспара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.